ИЗДАТЕЛЬСТВО грамота

Манускрипт • Manuscript

ISSN 2949-3242 (online)
ISSN 2618-9690 (print)

2026. Том 19. Выпуск 2 | 2026. Volume 19. Issue 2
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): manuscript-journal.ru

RU

Средневековье как феномен культуры в понимании В. С. Соловьёва и В. Г. Васильевского

Смирнов Д. О.

Аннотация. Цель исследования – обосновать взаимодополняемость философско-критического подхода В. С. Соловьёва и источниковедческого метода В. Г. Васильевского к осмыслению феномена средневековой культуры, что позволяет представить Средневековье как многомерный феномен в интеллектуальной рефлексии русской мысли конца XIX – начала XX в. В статье проводится системный компаративный анализ концепций Соловьёва и Васильевского, выходящий за рамки их традиционного противопоставления. Научная новизна заключается в том, что показано, что критическая оценка Средневековья Соловьёвым как «компромиссного миросозерцания» и объективная реконструкция исторических институтов Васильевским не являются взаимоисключающими, а образуют целостную картину. В результате выявлено, что оба мыслителя исходят из понимания истории как диалога эпох, что позволяет рассматривать их труды как два взаимодополняющих способа осмысления христианской цивилизации. Реконструирован философско-критический подход Соловьёва, интерпретирующего Средневековье как религиозно-компромиссное искажение подлинного христианства под влиянием языческого наследия, а также источниковедческий метод Васильевского, направленный на объективную реконструкцию событий и институтов через скрупулёзный анализ текстов. Установлено, что Соловьёв через критику средневекового миросозерцания обосновывал идею всеединства и богочеловечества, тогда как Васильевский через анализ конкретных событий (иконоборчество, монашество, житийная литература) выстраивал эволюционную картину развития общества. Оба подхода, при их методологической противоположности, выступают взаимодополняющими: философская оценка Соловьёва и научная реконструкция Васильевского формируют целостный и многогранный образ Средневековья в поле интеллектуальной рефлексии русской культуры, отражая его как сложный динамический организм и смысловой ключ к пониманию путей христианской цивилизации.

EN

The Middle Ages as a cultural phenomenon in the understanding of V. S. Solovyov and V. G. Vasilievsky

D. O. Smirnov

Abstract. The aim of the study is to justify the complementarity of V. S. Solovyov's philosophical-critical approach and V. G. Vasilievsky's source-critical method for interpreting the phenomenon of medieval culture, which makes it possible to present the Middle Ages as a multidimensional phenomenon within the intellectual reflection of Russian thought at the turn of the 19th-20th centuries. The article carries out a systematic comparative analysis of Solovyov's and Vasilievsky's concepts that goes beyond their traditional opposition. The scientific novelty lies in demonstrating that Solovyov's critical assessment of the Middle Ages as a "compromising worldview" and Vasilievsky's objective reconstruction of historical institutions are not mutually exclusive but together form an integral picture. As a result, it is shown that both thinkers start from an understanding of history as a dialogue of epochs, which allows their works to be regarded as two complementary ways of interpreting Christian civilization. Reconstructed here are Solovyov's philosophical-critical approach, which interprets the Middle Ages as a religiously compromised distortion of authentic Christianity under the influence of pagan heritage, and Vasilievsky's source-critical method, aimed at the objective reconstruction of events and institutions through meticulous textual analysis. It is established that Solovyov, by criticizing the medieval worldview, substantiated the idea of all-unity and the God-man ideal, whereas Vasilievsky, through analysis of concrete events (iconoclasm, monasticism, hagiographical literature), constructed an evolutionary picture of societal development. Both approaches, despite their methodological opposition, prove to be complementary: Solovyov's philosophical

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/mns20260137

© 2026 Авторы. © 2026 ООО Издательство «Грамота» (© 2026 The Authors. © 2026 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

evaluation and Vasilievsky's scholarly reconstruction together produce a holistic and multifaceted image of the Middle Ages within the field of intellectual reflection in Russian culture, portraying it as a complex dynamic organism and a semantic key to understanding the trajectories of Christian civilization.

Введение

Актуальность работы обусловлена потребностью в преодолении дисциплинарных границ между философией культуры и исторической наукой, что позволяет представить Средневековье как многомерный феномен.

Задачи исследования:

1) охарактеризовать философско-критический подход В. С. Соловьёва к средневековому миросозерцанию, выявив его ключевые оценочные категории («компромисс», «упадок», искажение христианства);

2) исследовать источниковедческий метод В. Г. Васильевского, направленный на реконструкцию конкретных событий, институтов и текстов Византии и средневековой Руси;

3) определить истоки взглядов обоих мыслителей, обусловленные интеллектуальными и духовными запросами их эпохи (кризис официального православия, поиск исторических основ российской государственности, «Восточный вопрос»);

4) выявить взаимодополняемость двух подходов и обосновать, что их сопоставление позволяет представить Средневековье как многомерный феномен в русской культуре.

Методы исследования:

1) сравнительный метод – для сопоставления концепций Соловьёва и Васильевского, выявления общего и различного в их понимании Средневековья;

2) историко-генетический метод – для реконструкции эволюции взглядов каждого мыслителя в контексте интеллектуальной и социально-политической ситуации второй половины XIX в.;

3) герменевтический подход – для анализа ключевых текстов («Об упадке средневекового миросозерцания» Соловьёва, «Русско-византийские отрывки» Васильевского и др.) с целью выявления их смысловых доминант.

Теоретическая база исследования опирается на комплекс научных трудов, посвящённых русской религиозной философии и византинистике. В основе работы лежат идеи А. Ф. Лосева (2009) (анализ историософии Соловьёва), И. А. Едошиной (2009) (восприятие средневековой культуры русскими мыслителями), а также исследования И. М. Гревса (2024a; 2024b) (научная биография и методология Васильевского). Важное значение имеют работы Е. В. Бессчетновой (2024) (идея христианского единства у Соловьёва), А. А. Ермичёва (2016) (полемика Соловьёва с консервативной печатью), В. А. Фатеева (2023) (сравнение византизма Леонтьева и философии религии Соловьёва). Теоретическую основу также составляют принципы историзма и единства логического и исторического, позволяющие рассматривать Средневековье не изолированно, а в диалоге с последующими эпохами.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы:

1) в учебных курсах по философии культуры, истории русской мысли, культурологии и медиевистике (при подготовке лекций и семинаров о восприятии Средневековья в России);

2) для обоснования продуктивности «диалога эпох» как методологического принципа в современных историко-культурных исследованиях.

Обсуждение и результаты

В последней трети XIX – начале XX в. Россия оказалась перед лицом глобальных перемен в Европе (Первая мировая война) и в стране (революция), что нашло отражение в поиске общественного идеала. Этой проблеме напрямую посвящена работа П. И. Новгородцева (1991, с. 35-39), которая так и называется – «Об общественном идеале» (1919). Он обращается к трудам Л. Н. Толстого, традиционно усматривая в нем провидца, носителя высоких и почти окончательных истин. В центре его внимания находится мысль Л. Н. Толстого о том, что «истинное социальное улучшение достигается только религиозно-нравственным совершенствованием отдельных личностей» и что для человека самое важное, чтобы «рядом с ним был Бог» (Новгородцев, 1991, с. 186, 187).

Однако более значимым для Л. Н. Толстого, а следом для Новгородцева, является усовершенствование всего общества. Одно из доказательств правоты этой мысли Новгородцев обнаруживает у В. С. Соловьёва в «Оправдании добра» (1897): «…для нравственного прогресса важно не одно личное совершенствование. Признавши необходимость относительных ступеней прогресса, Влад. Соловьёв приходил к заключению о нравственном значении всех относительных средств, которые способствуют историческому утверждению абсолютного идеала» (1991, с. 191).

В приведенных наблюдениях Новгородцева представляется важной корректировка «общественного идеала» его синонимом в работе Вл. Соловьёва – «абсолютный идеал», но таковой наиболее зримо и масштабно проявил себя в эпоху Средневековья, где Бог есть «абсолютный идеал». Именно по этой причине Средневековье явилось высшей точкой духовного напряжения и в Европе, и в России, проявившись в самых разных сферах человеческой деятельности.

Аналогичные процессы происходили в европейской литературе и архитектуре. Назарова утверждает: «Мир божественный, “горний”, считался единственно неподдельным и сущим, мир же земной, “дольний”,

воспринимался как реальность, которая искажена материей, плотью» (2016, с. 13). Средневековая литература, давшая миру образцы эпического и поэтического творчества, завершается гениальной «Комедией» Данте (Брокгауз, 1896, с. 216-217), в знак восхищения прозванной его младшим современником «Божественной», а средневековая архитектура, запечатлевшая «присутствие церковной идеологии» в организации форм и пространства готических соборов в их «устремленности куда-то к высшему началу, вверх» (Лазарев, 2012, с. 139, 142), названа Д. Боккаччо «пламенеющей» готикой. И в этих гениальных «финалах» обнаруживается предчувствие эпохи гуманизма. Как отмечают Г. К. Вагнер и Т. Ф. Владышевская, «без христианства не было бы культуры европейского Средневековья, а без культуры европейского Средневековья – культуры Нового времени» (1993, с. 9).

Русское Средневековье было буквально пронизано верой в Бога и одновременно стремлением осмыслить священные тексты, о чем свидетельствуют такие памятники, как «Изборник Святослава» и «Остромирово Евангелие». Создаваемые тексты нередко именовались «Словами» и «Молениями» – достаточно вспомнить «Слово о Законе и Благодати» митрополита Илариона, «Слово о полку Игореве» или «Моление Даниила Заточника». История же фиксировалась в летописании («Повесть временных лет») и агиографии («Житие Бориса и Глеба», «Житие Феодосия Печерского», «Житие Александра Невского»). В древнерусском зодчестве получили распространение одноглавые храмы, такие как церковь Георгия Победоносца в Старой Ладоге, Спаса Преображения на Нередице, Спасо-Преображенский собор в Переславле-Залесском. В XVII столетии, с началом реформ патриарха Никона, приходит партесное пение. В эту эпоху строятся такие пятиглавые храмы, как Иоанна Златоуста в Коровниках (Ярославль), Воскресения на Дебре (Кострома), Никольский храм в Москве. Их расписывают иконописцы, а службы в них сопровождаются партесным хоровым пением (Вагнер, Владышевская, 1993, с. 45-47).

Обозначенные перемены в музыкальной и архитектурной традиции сродни процессам, происходившим в европейской культуре. Со временем барочная стилистика украшает русские храмы снаружи и изнутри (храм Покрова в Филях, Москва). Иконописцы все чаще ориентируются на образцы из Библии Пискатора, подписывая свои работы (как Симон Ушаков), а в церковной музыке появляются первые профессиональные композиторы, среди которых выделяется Василий Титов.

Отсюда закономерно вытекает вопрос о том, как понимал Вл. Соловьёв существо Средневековья, будучи «художником внутренних форм христианского сознания» (Гуренко, 2002, с. 89), что наглядно запечатлелось в его работах «Россия и Вселенская Церковь» (1880), где он писал об особой миссии России в историческом процессе, «заключающейся именно в деятельности, направленной на восстановление и… охранение целостности христианского мира в целях создания социального базиса для торжества Вселенской церкви и осуществления на ее основе Богочеловечества» (Бессчетнова, 2024, с. 61); «Великий спор и христианская политика» (1883), где центральной проблемой была необходимость слияния Восточной и Западной христианских церквей. Своеобразным же обоснованием этих идей стал его доклад «Об упадке средневекового миросозерцания» (1891).

О существе этого доклада через десять лет Вяч. Иванов заметил: «Истинным образователем наших религиозных стремлений, лирником Орфеем, несущим начало зиждительного строя, был Вл. Соловьёв» (1994, с. 340). Анализируя далее доклад, Вяч. Иванов пришёл к выводу, что Вл. Соловьёв представил «истины о церкви в новом образе, соответствующем… современной культуре» (1994, с. 340). Причём, как уже было отмечено, новый образ формировался внутри самого Средневековья и не был привнесён извне. Именно в этом, по мысли Вяч. Иванова, кроется причина того «исторического компромисса», о котором Вл. Соловьёв пишет в работе «Об упадке средневекового миросозерцания».

Вл. Соловьёв (1914, с. 381) рассматривает средневековое мировоззрение не в пределах органического развития христианства, а как сложный и противоречивый компромисс между христианским откровением и языческим наследием. Этот компромисс, по Вл. Соловьёву, определил духовный облик эпохи и стал причиной ее последующего упадка.

Исходным пунктом рассуждений Вл. Соловьёва является тезис о принципиальном различии между истинным христианством и средневековым миросозерцанием. Автор настаивает на том, что сущность христианства заключается в процессе духовного перерождения человечества, в превращении «мирского царства в Царство Божье» (Соловьёв, 1914, с. 383). Этот процесс требует активного и сознательного участия самого человека. Средневековое же мировоззрение, напротив, свело эту динамичную задачу к системе внешних формальностей. Оно представляет собой полуязыческий и полухристианский строй жизни и мысли, где внутреннее содержание веры было подменено внешней обрядностью и догматической обязательностью.

Ключевым эпизодом в процессе подмены живого христианского начала внешними формами стало официальное признание христианства при Константине Великом и последующее его превращение в господствующую религию (Соловьёв, 1914, с. 385). В результате христианские истины, изначально бывшие нормами жизни, изменились в отвлеченные догматы – формальные знаки церковного единства и послушания. Такой вывод вполне закономерен, «поскольку Вл. Соловьёв… стремился создать новую религию, он должен был обнаружить черты упадка в средневековом христианстве, должен был оправдать гуманистическую культуру, представив сотворенную им идею Всеединства в качестве вершины и смысла ее развития» (Едошина, 2009, с. 102-103).

Отсюда вытекает одна из центральных тем критики Вл. Соловьёва – осуждение внешней веры и догматизма. Анализируя евангельских апостолов Петра и Иоанна, автор утверждает, что пламенная, но внешняя вера в Христа как в чудодейственную силу не тождественна принятию духа Христова (Соловьёв, 1914, с. 382). Христианство, будучи религией Боговоплощения и воскресения плоти, было искажено под влиянием дуалистических представлений, объявлявших материю злым началом. Это привело к утрате идеи христианского

преобразования всего творения, включая социальную и природную сферы. Подлинные христиане Средневековья, как признает автор, не исчезли, но их праведность чаще всего выражалась в аскетическом бегстве от мира, в заботе о личном спасении, что оставляло публичную жизнь во власти языческих по сути принципов (Соловьёв, 1914, с. 383).

Парадоксальным, но логичным завершением своей аргументации Вл. Соловьёв считает оценку упадка средневекового миросозерцания как закономерного и положительного явления. Этот упадок был следствием внутренней несостоятельности Средневековья в силу отрыва от духа Христова (Соловьёв, 1914, с. 387). Примечательно, что Вл. Соловьёв обнаруживает действие этого самого духа в деятельности «неверующих прогрессистов» Нового времени – гуманистов, просветителей, реформаторов, которые на деле способствовали осуществлению христианских идеалов справедливости и человеколюбия, отменяя пытки, рабство и религиозные преследования. Средневековье представляется Вл. Соловьёвым как некий ключ к пониманию путей развития христианской цивилизации, а также как акт творческого преодоления кризиса современной ему культуры (Едошина, 2024, с. 71-80).

Как отмечает А. Ф. Лосев, отрицание материального мира и социальной сферы есть, по Вл. Соловьёву, отрицание самой возможности богочеловеческого процесса, который должен охватывать всего человека и весь космос, а не только его духовную составляющую. Оценка Вл. Соловьёвым средневековой эпохи носит двойственный характер (Лосев, 2009, с. 317-333). С одной стороны, это суровая критика средневекового миросозерцания как масштабного искажения христианства, приведшего к подмене духа догмой, любви – насилием, дела жизни – внешней обрядностью. С другой стороны, он видит в его упадке не катастрофу, а необходимый диалектический момент очищения и возможность возвращения к подлинному, вселенскому и социально-преобразующему смыслу христианской веры.

Обращение Вл. Соловьёва к эпохе Средневековья было прямым откликом на острые вызовы его времени. Конец XIX в. характеризовался в России глубоким кризисом официального православия, которое воспринималось в образованной части общества как окостеневшее, формальное и потерявшее живой дух (Фирсов, 2002, с. 45). В этом контексте Вл. Соловьёв, обратившись к Средневековью как времени, когда религиозное чувство было живым и охватывало все стороны жизни общества, обнаруживает в нем странную смесь внешнего христианства и господствующего язычества.

Средневековье Вл. Соловьёв рассматривает как философско-религиозную проблему, содержащую исток болезней современности, и предлагает путь к духовному обновлению. Здесь он стремится найти ключ к целостному преображению современной ему культуры (Едошина, 2024, с. 73). Критикуя средневековое «компромиссное» миросозерцание, он боролся с его пережитками в современной ему церковной и общественной жизни.

Таким образом, средневековое миросозерцание представлено Вл. Соловьёвым в критическом аспекте как некий компромисс между собственно христианством и средневековым миропониманием, языческим по своей сути.

Однако такая трактовка средневековья вызвала критику со стороны мыслителя консервативного лагеря – К. Н. Леонтьева. Полемика, развернувшаяся вокруг доклада «Об упадке средневекового миросозерцания» (1891), обнаруживает принципиальное расхождение в понимании не только сути средневековой культуры, но и путей развития России (Леонтьев, 2021, с. 225-229). Леонтьев, для которого «византизм» являлся краеугольным камнем его историософской концепции, увидел в рассуждениях Соловьёва опасное отрицание тех самых основ, на которых, по его убеждению, держалась русская и европейская цивилизация. В письмах к А. А. Александрову (впервые опубликованы в 1915 г.) Леонтьев критикует соловьёвскую идею «компромисса», усматривая в ней покушение на священные для него начала: византийское православие, аскетический идеал, монашество как оплот церковности (Фатеев, 2023, с. 215). Для Леонтьева средневековое миросозерцание – вершина религиозно-нравственного напряжения, период сложного органического развития, от которого новое время отступает в сторону упрощения и смешения.

Еще более острую полемику вызвал доклад Соловьёва на страницах консервативной печати. В октябре-декабре 1891 г. газета «Московские ведомости» опубликовала серию статей, в которых соловьёвская критика средневекового миросозерцания была подвергнута решительному осуждению как покушение на основы православной веры и русской государственности. Эта дискуссия, как показано в исследовании А. А. Ермичёва (2016), обнажила принципиальное расхождение между философским универсализмом Соловьёва и охранительным патриотизмом официальной публицистики.

Таким образом, полемика Соловьёва с Леонтьевым обнажает ту самую двойственность восприятия Средневековья в русской мысли, которая далее, на разных методологических основаниях, нашла свое разрешение в философско-критическом подходе Соловьёва и научно-академическом – Васильевского.

Старший современник Вл. Соловьёва (1853-1900) византинист В. Г. Васильевский (1838-1899) обращается к эпохе Средневековья, став в итоге первым русским исследователем Византии этого времени. В свою очередь, Вл. Соловьёв, изучая историю Средневековья, не мог пройти мимо трудов Васильевского, впечатление от которых нашло отражение в написанном Вл. Соловьёвым некрологе, где он подчеркивает, что Васильевский был «первостепенный в своей области ученый, преданный служитель науки, державшийся с нею вдалеке от всяких посторонних целей», а также был «не только значительная умственная и ученая сила, но и крупный нравственный характер» (1899, с. 455). В финале некролога Вл. Соловьёв специально отмечает, что Васильевский происходил «из духовного звания и прежде Университета был воспитанником Ярославской семинарии» (1899, с. 456). Этот биографический факт из жизни историка был чрезвычайно важен Вл. Соловьёву,

поскольку идеально вписывался в его понимание существа современного состояния христианства. Васильевский получил духовное образование, но не стал священником, уйдя в сугубо светскую область деятельности. Кроме того, ему были хорошо известны, можно сказать, усвоены с детских лет христианские догматы. Ведь и сам Вл. Соловьёв по отцовской линии происходил из духовного звания.

Конечно, в отличие от философско-критического взгляда Вл. Соловьёва, подход Васильевского к изучению Средневековья характеризуется как объективно-аналитический и реконструктивный. Если Вл. Соловьёв стремился дать религиозно-философскую оценку средневековому «миросозерцанию» в целом, то Васильевский концентрируется на кропотливом изучении конкретных исторических явлений, институтов и текстов, избегая каких бы то ни было оценочных суждений. Следует обратиться к его работе «Русско-византийские отрывки» (1912).

Васильевский убежден, что историческая истина рождается из детального анализа источников, а не из умозрительных конструкций. К такого рода источникам он относит:

- конкретные события: такие, например, как иконоборчество при Льве III Исавре (675-741) и Константине V Копрониме (718-775), преследования монахов, восстание Иоанна, епископа Готского (VIII в. по Р. Х.) против хазар (Васильевский, 1912 с. 297-313);
- исторические институты: монашество как социальный и культурный феномен, византийская церковная организация (Васильевский, 1912, с. 314-331);
- житийная литература, содержащая сведения о византийском обществе, церковно-монашеской жизни и государственных институтах (Васильевский, 1912, с. 297-305).

Такого рода эмпирический подход является краеугольным камнем в формировании представлений Васильевского о Средневековье и его реконструкции. Причем Васильевский стремится к беспристрастной реконструкции событий. Он пытается понять *логику* исторических действующих лиц в контексте их эпохи, что позволяет ему обнаружить позитивную, созидательную роль монашества. Ученый подробно описывает, как гонения иконоборцев спровоцировали «массовую эмиграцию монахов из Византии» в Южную Италию и Крым, которые превратили в центры византийского влияния (Васильевский, 1912, с. 314-331). Потому монах, по Васильевскому, – «хранитель культуры и веры» в условиях политических репрессий.

И. М. Гревс отмечает, что Васильевский подчеркивает постепенность в развитии общегосударственных форм от феодализма через городской строй к монархическим институтам. Постепенное развитие свидетельствует об эволюции в развитии общества от своих истоков до полного развития (Гревс, 2024а, с. 223). Применение Васильевским генетического принципа, подчеркивает Гревс (2024а, с. 234), предоставляет возможность видеть историю как совокупность органических процессов.

Васильевский особое внимание уделяет конкретным историческим фигурам. В частности, он пишет о мученике Стефане Новом (VIII в. по Р. Х.) как об организаторе сопротивления иконоборцам; Иоанне Готском (VIII – начало IX в. по Р. Х.), возглавившем восстание против хазар; епископе Вульфиле (IV в. по Р. Х.), создателе готской письменности; императоре Юстиниане II (669-711), чья судьба тесно переплелась с Хазарией.

В работе «Политическая реформа и социальное движение в Древней Греции» (1869) Васильевский (1869, с. 35-37) проявляет особый интерес к институциональным структурам: Ахейскому и Этолийскому союзам как формам федеративного устройства, а история Спарты и Ахейского союза рассматриваются им как взаимосвязанные части общеэллинистического развития (Гревс, 2024а, с. 165).

Проведенные изыскания демонстрируют Васильевскому, что в развитии истории события и порождаемые ими процессы взаимосвязаны. Потому, например, упадок Древней Греции не был внезапным, но стал результатом накопления внутренних противоречий, каждое из которых вытекало из предыдущего (Васильевский, 1869, с. 30-237). Так, в Античности сформировались самые общие представления о личности, в основном героического содержания, но на этой основе в эпоху Средневековья всякая личность наполняется смыслом, получив статус сотворенности по образу и подобию Бога. Таков генезис будущего концепта «диалога эпох», а не их противостояния.

Таким образом, изучая эпоху Средневековья на основе письменных исторических источников, Васильевский стремился к максимально точной и многогранной ее реконструкции. В результате он открыл Средневековье как живой, сложный и динамично развивающийся исторический организм. Научные изыскания Васильевского были глубоко укоренены в интеллектуальных и политических запросах эпохи. Ведь вторая половина XIX в. – время активного поиска исторических основ российской государственности и культуры. Идея «Москва – Третий Рим», споры между «западниками» и «славянофилами» делали Византию ключевой темой общественно-политических дискуссий (Успенский, 1998, с. 78-95). Особое внимание исследователей привлекали регионы непосредственного контакта и противоборства цивилизаций – прежде всего Северное Причерноморье.

Регион, включающий Крым и Тамань, был зоной интенсивных контактов и конфликтов между Русью, Византией и кочевыми народами (Карпов, 2024, с. 3-23). После Крымской войны и в условиях незавершённого «Восточного вопроса» историческое изучение этого перекрёстка цивилизаций имело не только академическое, но и геополитическое звучание. Этот интерес к причерноморским территориям совпал с общим подъёмом исторической науки во второй половине XIX века, требовавшей тщательной работы с первоисточниками. Интерес Васильевского к конкретным темам (иконоборчество, монашество, крымские памятники как их отражение) диктовался наличием неисследованных или плохо изученных источников, которые он, как профессионал, стремился ввести в научный оборот и критически проанализировать.

Таким образом, для Васильевского интерес к Средневековью был ответом на актуальные запросы национального самоопределения и следствием развития профессиональной исторической науки, требовавшей точного, документированного знания о ключевых для России регионах и эпохах.

Итак, В. Г. Васильевский и В. С. Соловьёв, при всём различии их методов, обращались к Средневековью, отвечая на актуальные вызовы своего времени: первый – через эмпирическую реконструкцию, второй – через философскую критику. Сопоставление их подходов позволяет перейти к итоговым выводам о взаимодополнительности двух способов осмысления этой эпохи в русской мысли конца XIX – начала XX в.

Заключение

В ходе исследования были полностью реализованы поставленные задачи и достигнута цель – обоснована взаимодополняемость философско-критического подхода В. С. Соловьёва и источниковедческого метода В. Г. Васильевского к осмыслению феномена средневековой культуры.

Изучен философско-критический подход В. С. Соловьёва к средневековому миросозерцанию. Выявлены его ключевые оценочные категории: «компромисс» между христианским откровением и языческим наследием, «упадок» как закономерный итог подмены живого духа внешней обрядностью и догматизмом, а также «искажение христианства», выразившееся в утрате социально-преобразующей силы веры.

Исследован источниковедческий метод В. Г. Васильевского, направленный на реконструкцию конкретных событий (иконоборчество, монашеские миграции), институтов (церковная организация, монашество) и текстов (житийная литература, летописи).

Определены истоки взглядов обоих мыслителей, обусловленные интеллектуальными и духовными запросами их эпохи.

Выявлена взаимодополняемость двух подходов. Установлено, что критическая оценка Соловьёвым Средневековья как «компромиссного миросозерцания» и объективная реконструкция исторических институтов Васильевским не исключают, а дополняют друг друга.

Таким образом, цель исследования достигнута: сопоставление двух подходов позволяет представить Средневековье как многомерный феномен в интеллектуальной рефлексии русской мысли конца XIX – начала XX в.

Перспективы исследования. Дальнейшая разработка темы может быть связана: 1) с расширением круга сравниваемых авторов (включение Н. Я. Данилевского, К. Н. Леонтьева, В. О. Ключевского); 2) с применением предложенной методологии «диалога эпох» к анализу восприятия других исторических периодов (Античность, Новое время) в русской мысли; 3) с изучением рецепции идей Соловьёва и Васильевского в современной медиевистике и философии культуры.

Материалы исследования | Research materials

1. Брокгауз Ф. А. Энциклопедический словарь: в 86 т. / под ред. проф. И. Е. Андреевского. СПб.: Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон, 1896. Т. 18.
2. Васильевский В. Г. Политическая реформа и социальное движение в Древней Греции в период её упадка. СПб., 1869.
3. Васильевский В. Г. Русско-византийские отрывки // Васильевский В. Г. Труды В. Г. Васильевского: в 4 т. СПб.: Тип. Импер. Акад. наук, 1912. Т. 2. Вып. 2.
4. Леонтьев К. Н. А. А. Александрову // Леонтьев К. Н. Полное собрание сочинений и писем: в 12 т. СПб.: Владимир Даль, 2021. Т. 12. Кн. 3.
5. Соловьёв В. С. Василий Григорьевич Васильевский. 13 мая 1899 г. // Вестник Европы. 1899. № 7.
6. Соловьёв В. С. Об упадке средневекового миросозерцания // Соловьёв В. С. Собрание сочинений Владимира Сергеевича Соловьёва: в 9 т. СПб.: Просвещение, 1914. Т. 6. 1886-1894.

Источники | References

1. Бессчетнова Е. В. Идея христианского единства Вл. С. Соловьёва в условиях вызовов XX-XXI веков // Соловьёвские исследования. 2024. Вып. 4. https://doi.org/10.17588/2076-9210.2024.4.055-065
2. Вагнер Г. К., Владышевская Т. Ф. Искусство Древней Руси. М.: Искусство, 1993.
3. Гревс И. М. В. Г. Васильевский как учитель науки. Профессорская деятельность (1870-1899) // Ученик об учителе: И. М. Гревс и его научная биография академика В. Г. Васильевского. Изд-е 2-е / сост., предисл., вступ. ст., подгот. публ., примеч.: Д. Н. Старостин, Е. В. Кулешова, Н. А. Бережная; отв. ред. Д. Н. Старостин. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2024a.
4. Гревс И. М. После возвращения. Учительство в Вильне и диссертация (1864-1869) // Ученик об учителе: И. М. Гревс и его научная биография академика В. Г. Васильевского. Изд-е 2-е / сост., предисл., вступ. ст., подгот. публ., примеч.: Д. Н. Старостин, Е. В. Кулешова, Н. А. Бережная; отв. ред. Д. Н. Старостин. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2024b.
5. Гуренко М. М. «Владимир Соловьёв об истории» (Историософия Вл. Соловьёва в освещении Г. Пшебинды) // Соловьёвские исследования. 2002. Вып. 4. № 1.

6. Едошина И. А. О Владимире Соловьёве и русской культуре // Соловьёвские исследования. 2024. Вып. 4.
7. Едошина И. А. Средневековая культура в восприятии Вл. С. Соловьёва и священника П. А. Флоренского // Соловьёвские исследования. 2009. Вып. 3.
8. Ермичёв А. А. «Московские ведомости» против Владимира Соловьёва (К дискуссии о реферате «Об упадке средневекового миросозерцания») // Вопросы философии. 2016. № 10.
9. Иванов В. И. Религиозное дело Владимира Соловьёва // Иванов В. И. Родное и вселенское / сост., вступ. ст. и примеч. В. М. Толмачева. М.: Республика, 1994.
10. Карпов С. П. Причерноморье и Византия в XIII-XV веках: результаты новых изысканий // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2024. Т. 65. № 6. https://doi.org/10.55959/MSU0130-0083-8-2024-65-6-3-23
11. Лазарев М.А. Готический период: культура и искусство // Гуманитарное пространство. 2012. Т. 1. № 1.
12. Лосев А. Ф. Владимир Соловьёв и его время. Изд-е 2-е, исправл. / предисл. А. А. Тахо-Годи. М.: Молодая гвардия, 2009.
13. Назарова Л. А. История западноевропейской литературы Средних веков. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016.
14. Новгородцев П. И. Об общественном идеале. М.: Пресса, 1991.
15. Успенский Б. А. Царь и патриарх: харизма власти в России (Византийская модель и ее русское переосмысление). М.: Языки русской культуры, 1998.
16. Фатеев В. А. Византизм К. Н. Леонтьева и философия религии В. С. Соловьёва. Ч. II: От дружеской религиозной полемики к идейному противостоянию // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2023. № 1 (17).
17. Фирсов С. С. Русская церковь накануне перемен (конец 1890-х – 1918 гг.). М.: Духовная библиотека, 2002.

Информация об авторах | Author information

RU

Смирнов Дмитрий Олегович[1]
[1] Костромской государственный университет

EN

Dmitry Olegovich Smirnov[1]
[1] Kostroma State University

[1] *smirnovdima5000@gmail.com*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 04.05.2026; опубликовано online (published online): 25.06.2026.

Ключевые слова (keywords): Средневековье как эпоха; историческая реконструкция; компромиссное миросозерцание; религиозный идеал; диалог эпох; Middle Ages as an era; historical reconstruction; compromising worldview; religious ideal; dialogue of epochs.